

27 марта — Международный день театра

Судьба Вишневу хранила

Работа в Трибуна. — 1992. — 27 марта.

Она из тех, кого судьба наделила, кажется, всем. Голос — от Бога. Врожденный артистизм. Муж — знаменитость. И вдруг — лишение гражданства за «действия, наносящие ущерб престижу Союза ССР».

К счастью, отменен тот постыдный указ. Состоялось триумфальное чествование Галины Вишневу в стенах Большого театра. Сорок пять лет творческой деятельности! А сколько выдающихся современников встретила она на жизненном пути?!

— Прежде всего это Дмитрий Шостакович. Дружба с ним связывала меня больше двадцати лет, — рассказывает Галина Павловна. — Я была первой исполнительницей его Четырнадцатой симфонии, написанной для моего голоса. Для меня Шостакович был путеводной звездой.

После него, конечно, Бенджамин Бриттен, английский композитор, пианист и дири-

жер. Первый раз он услышал меня на музыкальном фестивале в Олдборо летом 1961 года. Когда я смотрю на программу того выступления, волосы дыбом встают! Пела романсы Прокофьева, Чайковского, Штрауса и Шумана, арии из опер «Норма», «Мадонна Леско», «Сила судьбы», «Леди Макбет Мценского уезда». А во втором отделении еще и «Песни и пляски смерти» Мусоргского. Навалом все. И вот под впечатлением такой «каши» Бриттен и писал для меня партию в «Военном ревьюе».

— А кто наиболее памятен по годам творчества в Большом театре?

— Я стала работать с самим Мелик-Пашаевым. О таком дирижере можно было только мечтать! И он сразу взял меня на роль Леоноры в «Фиделио».

С режиссером Борисом Покровским я сделала абсолютно

все свои роли. От первой до последней. Можно сказать об этих удивительных людях в моей жизни как о привилегии, данной Богом.

— Встречались ли вы с Анной Ахматовой?

— Нет. Она услышала меня по радио и написала стихотворение «Слушая пение».

— О том, как и почему Вишневу и Ростроповичу вместе с детьми пришлось покинуть Родину в 1974 году, вы рассказали в автобиографической книге «Галина». Она переведена на многие языки. В прошлом году издана наконец и в Москве. Может быть, в глубине души вы предчувствовали возвращение в стены Большого театра?

— Не знаю. Не могу вам сказать на это твердо: да. Если бы не произошли такие перемены, как теперь, думаю, никогда бы не пришла...

Беседу вел
Вячеслав ЩЕПКИН.

